

НАУЧНАЯ СТРАСТНОСТЬ

ШКОЛА АКАДЕМИКА Б. А. ЛАРИНА

ПРОСТОРНАЯ комната кажется еще светлее от желтых ящичков коллектора, забитых до отказа миллионом карточек. Каждая — символ, знак, а их сочетание — большой фундаментальный труд, десятков увлеченных, преданных, верных людей. И независимо от возраста все эти люди — ученики школы Бориса Александровича Ларина. Потому что самое живое на свете — слово. А самое прочное — идеи и мысли. Слово Б. А. Ларина звучит в аудиториях филологического факультета и сейчас, а его идеи и мысли — воплощаются в делах учеников.

...Комната, где помещается Межкафедральный словарный кабинет, двадцать лет назад. Послушать Бориса Александровича собрались не только студенты, для которых — это очередная учебная лекция. Здесь аспиранты, преподаватели, сотрудники Института Русского языка АН СССР. Б. А. Ларин медленно, словно задумавшись, начинает ходить перед слушателями. И так же медленно постепенно нанизывает одно рассуждение на другое. Но вот темп лекции убыстряется, походка становится стремительной, и рассуждения, доводы, полемика потоком обрушиваются на аудиторию. Эта манера чтения лекций сначала ошеломляла, к ней было не просто привыкнуть. Борис Александрович заставлял студентов думать, размышлял над проблемами языка, постоянно подчеркивал, что язык не нечто раз и навсегда данное, а вечно развивающийся, живой организм. Это отношение к предмету Б. А. Ларин почерпнул у своего учителя академика Льва Владимировича Щербы.

Студенты, которые слушали лекции Льва Владимировича, вспоминают, что поначалу они хотели идти... жаловаться в деканат на преподавателя. Им казались сумбурными, непонятными рассуждения ученого. То ли дело в соседней группе. Там преподаватель четко и последовательно рассказывает о роде, числе, падеже, приводит понятные примеры.

Студенты так и не пошли с пе-

тицей. От лекции к лекции, от занятия к занятию они проникались исследовательским духом, постигали науку мыслить и рассуждать, их все более и более очаровывала личность лектора.

Приблизительно так же реагировали на лекции Б. А. Ларина его ученики. Парадоксальность и полемичность лекций сначала пугала, а затем брала в плен. Из этого плена не «выбрался» ни один из тех, кто слушал когда-либо Бориса Александровича.

После войны Б. А. Ларин только два года читал лекции по истории русского литературного языка. И ближайшие его ученики, последователи решили: лекции не должны пропасть. На каждой присутствовали преподаватели факультета, которые подробно конспектировали. Эти конспекты сопоставлялись, расшифровывались, а затем после ларинской корректуры были изданы. Сейчас это один из уникальнейших учебников, читая который, люди, знавшие Бориса Александровича, как бы видят его живого — ироничного полемиста, оригинального собеседника, а современные студенты находят богатый материал для размышлений и дискуссий.

ОКРУЖАЮЩИЕ тянулись к Борису Александровичу, и он по-настоящему любил людей и дарил им свою искреннюю заинтересованность. Он ничего и никогда не делал специально. Но то, как он работал со студентами и аспирантами, как общался с молодежью, представляет собой настоящие уроки доброты, принципиальности, высокой интеллигентности.

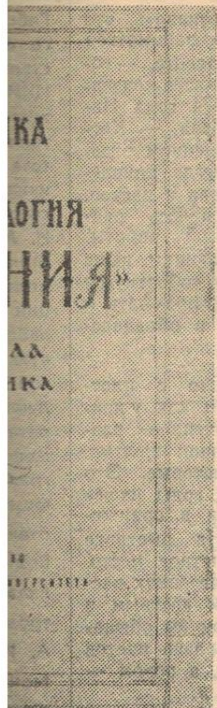
Доцент Людмила Александровна Иващенко, которая училась у Бориса Александровича, защищала дипломную работу и кандидатскую диссертацию под его руководством. Она вспоминает, как однажды в фольклорной экспедиции зашла с Борисом Александровичем в дом к одинокому старому человеку.

— Меня поразило, как Борис Александрович разговаривал со стариком, — говорит Людмила Александровна. — Он терпеливо выслушал все сетования, участли-

во поговорил, ободрил и, казалось, не заметил ни грязи, царящей кругом, ни скудости обстановки. Ни намеком он не дал понять, что сам другого образа жизни и весьма далек от проблем старика. Это был прекрасный урок доброты, который не заменить никакими беседами и нотациями.

Другая ученица Б. А. Ларина припомнила события почти тридцатилетней давности. Александра Ивановна Лебедева, тогда еще молодой кандидат наук, неопытный педагог рецензировала кандидатскую диссертацию. На ее взгляд, работа была явно слабой, но коллеги убедили Александру Ивановну в необходимости положительного отзыва. И когда в конце концов диссертация провалилась, Александра Ивановна написала расстроенное письмо своему учителю (он в это время находился в Прибалтике). А в ответ получила не утешение и не ободрение, а резкую принципиальную отповедь. Борис Александрович написал, что всегда нужно слушать голос своей совести и высказывать не только свое категоричное отношение, но даже — сомнения. Этот первый опыт, этот первый ярчайший урок бескомпромиссности А. И. Лебедева помнит всю жизнь.

Для университетского профессора необходимо уметь объединить и увлечь за собой молодежь. Борис Александрович был настоящим энтузиастом, а его энергии завидовал на факультете каждый. Он легко увлекся и загорался какой-нибудь идеей, так же без труда увлекал окружающих. К примеру, ему показалось интересным изучение современного языка городской молодежи. И вот он уже берет билеты в театр Ленинского комсомола на постановку пьесы о современном городе, ведет за собой участников студенческого кружка. Спектакль оказался отвратительным, язык, которым говорила молодежь, сухим и невыразительным. Это послужило темой очередного разговора на спецсеминаре, хотя, к сожалению, научное исследование так и не состоялось.

Борис Александрович большое значение придавал неформальному общению. Как это конкретно выражалось? Одна из его учениц вспоминает, что все свои проблемы она решала с Борисом Александровичем, провожая его от университета до дома. И как это ни удивительно, решения, найденные «на ходу», всегда были самыми точными и оптимальными.

Борис Александрович любил собирать у себя учеников. Самых разных поколений. Это обычно проходило после больших научных конференций. Мысли, соображения, звучавшие на конференции, находили свое логическое завершение на таких ларинских вечерах, где в непринужденной обстановке говорилось о самых серьезных предметах.

Эта традиция — собираться всем поколениям учеников Ларина — жива. Знаменитые ларинские чтения заканчиваются чаепитием, в котором принимают участие и убеленные сединами профессора, и совсем юные студенты.

— Мы разные, — размышляет Л. А. Ивашко. — Но всех нас объединяет любовь к Борису Александровичу, преклонение перед его талантом филолога. Мы все очень дружим и любим друг друга. Для нас это как выполнение завещания Бориса Александровича, который любил и берег своих учеников.

Часто бывает, что научная школа существует только при жизни ее основателя и вдохновителя. Идеи же Б. А. Ларина живут и развиваются в его учениках, которым не довелось встретиться с ученым, но которые воспитаны в духе школы Ларина.

Уже после смерти Б. А. Ларина вышли две его книги, изданные благодаря настойчивости и обширной работе соратников Бориса Александровича. В книгу «Эстетика слова и язык писателя» вошли доклады, которые не были опубликованы, выступления на спецсеминарах. Много интересных, блестящих статей и мыслей было рассеяно в различных изданиях, а то и не опубликовано. Собраны материалы с 1920 по 1960-е годы, ученики Ларина издали «Историю русского языка и общего языкознания».

Идея словарной работы первоначально существовала как занятия студенческого научного кружка. Борис Александрович со свойственной ему увлеченностью предложил составить словарь трилогии М. Горького. И по мере того, как росли стопочки карточек с выписанными словами, росла убежденность в том, что необходима большая, фундаментальная научная работа. Теперь ее возглавляет профессор Людмила Степановна Ковтун. Из печати уже вышло два выпуска и приложение; третий выпуск вско-

ре будет опубликован, четвертый — редактируется, а пятый и шестой — готовятся.

С таким же энтузиазмом Борис Александрович начинал работу над Псковским областным словарем. Его перу принадлежат инструкции, методика оформления издания.

Вторым направлением, которое предложил Б. А. Ларин в плане составления языковых словарей, было написание двуязычной писательской лексикографии. И сейчас в Межкафедральном словарном кабинете имени Б. А. Ларина активно создаются словари языка М. Пуймановой, Н. Вапцарова, И. Андрича и других.

— Борис Александрович подчеркивал, — говорит Александра Ивановна Лебедева, — что филологическая наука на современном этапе носит ярко выраженный коллективный характер. Только при участии многих авторов можно создать по-настоящему глубокое и ценное научное произведение. Организация словарных групп — тому ярчайший пример.

...На стенде новинок в Межкафедральном словарном кабинете стоит небольшая скромно оформленная книга. «Лексика и фразеология «Моления» Даниила Заточника». На титульном листе слова: «Исследование выполнено по замыслу профессора Б. А. Ларина». Монография посвящена всестороннему анализу одного из наиболее ценных памятников письменности домонгольской Руси. В книге описываются все значения полнзначных и служебных слов и фразеологизмов, их переносные и образные употребления, замены и варианты, представленные в разных списках, все случаи переосмысления и порчи текста, точные и отступающие от оригиналов использования литературных источников того времени. Над книгой работал большой и разнообразный авторский коллектив. Здесь доктора и кандидаты филологических наук, научные сотрудники.

ТАК продолжает исследовательскую деятельность школа Б. А. Ларина. И в каждом новом ученике этой школы — частица ларинского таланта, увлеченности, научной страстности.

Н. КУЗНЕЦОВА,
наш корр.

НА СНИМКАХ:

- Б. А. Ларин и Л. В. Щерба.
- Б. А. Ларин был деканом филологического факультета в конце 50-х годов.
- Доцент Александра Ивановна Лебедева.
- Обложка нового издания Межкафедрального словарного кабинета.
- Идет заседание словарной группы Псковского областного словаря.

